

Журнал «Огонек»

№51, 1964

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Ж92

Ж92 Журнал «Огонек»: №51, 1964 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 44 с.

ISBN 978-5-458-70935-4

«Огонёк» — российский и советский общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный еженедельный журнал. С 1923 года выходит в Москве. Первый номер журнала вышел в свет 9 декабря (21 декабря по новому стилю) 1899 года как еженедельное иллюстрированное литературно-художественное приложение к газете «Биржевые ведомости», издателя Станислава Проппера. В 1918 году выпуск журнала прекратился и был возобновлен стараниями Михаила Кольцова в 1923 году. До 1940 года — выходило 36 номеров в год, с 1940 года — еженедельник. В советское время журнал выпускался издательством «Правда», в котором, как приложение к журналу с 1946 года, также выходила «Библиотека „Огонька“» — собрания сочинений отечественных и зарубежных классиков.

ISBN 978-5-458-70935-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В перерыве между заседаниями сессии в Георгиевском зале депутаты Верховного Совета СССР. В первом ряду слева направо: газорезчик М. И. Гнатович, слесарь-сборщик А. И. Безпалко, звеньевая колхоза О. М. Пасека, доктор медицинских наук Г. В. Николаева, председатель колхоза Г. И. Ткачук, бригадир прядильной фабрики В. И. Гаганова, председатель колхоза В. М. Кавун и ткачиха Ю. М. Вечерова.

Александр СЕРБИН

С В И Д Е Т Е Л Ь С Т В А А М Е Р И К А Н С К О Г О Ж У Р Н А Л А

Перед нами толстая пачка номеров американского еженедельника «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд рипорт» за последние несколько лет. Этот журнал интересен тем, что он достаточно точно передает мысли и настроения открыто реакционного крыла американского правящего класса. Со страниц его предстает любопытная картина надежд и разочарований, которые испытывали единственные круги Соединенных Штатов в ходе карательной войны против народа Южного Вьетнама. Эти страницы — летопись позора Америки и свидетельство бессилия империалистов в борьбе с освободительным движением. Перелистаем эти номера журнала.

1960 ГОД

США сменили на колонизаторской вахте французского империализма в Южном Вьетнаме еще в 1955 году. К 1960 ГОДУ США ВЛОЖИЛИ В ЮЖНЫЙ ВЬЕТНАМ ОКОЛО МИЛИАРДА ДОЛЛАРОВ. Маршечкинная армия Нго Динь Дьема была реорганизована по американскому образцу, обучена американскими инструкторами и оснащена оружием, доставленным из США. Один из довабских номеров журнала сообщал, что эта армия насчитывает 150 000 человек. Еще 31 000 человек находились в рядах гражданской гвардии. Журнал выражал недовольство, что, несмотря на это, освободительное движение продолжало расти. Однако он писал: «Инициатива принадлежит Соединенным Штатам. Правительству США предстоит решить, как можно спасти Юго-Восточную Азию от коммунизма...»

1961 ГОД

Этот год не принес успехов армии американских ставленников. Журнал сообщал, что численность советников из США в Южном Вьетнаме увеличилась и составила 1 750 человек. Пона страницы «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт» еще полны оптимизма. В октябрьском номере журнала читался: «Война еще не вышла из-под контроля... Вливания американской помощи плюс рекуртские наборы доведут численность армии до 170 000 к концу этого года и, может быть, до 200 000 еще через несколько месяцев. Дополнительное американское оснащение для этой армии поступает непрерывным потоком по морю и воздуху».

В конце 1961 года правительство США послало генерала Тейлора, который позже стал послом в Сайгоне, со специальной миссией в Южный Вьетнам. После этой миссии журнал информировал читателей, что туда могут быть посланы «ограниченные» американские вооруженные силы. «Если будет принято решение использовать американские войска, — писал журнал, — то это будет сделано главным образом по рекомендации одного человека — Мансулла Тейлора».

1962 ГОД

Начало года порадовало «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт». Вот строки из январского номера журнала: «США втягиваются все глубже в войну с целью остановить коммунизм в Юго-Восточной Азии».

Специальный корреспондент журнала Роберт Мартин передавал из Сайгона: «Здесь, в Южном Вьетнаме, американская деятельность ширится день ото дня... От четырех до пяти тысяч американцев в военной форме уже находятся здесь. К лету их число может составить семь тысяч».

По подсчетам журнала, военно-воздушная армия в эту армию уже насчитывает более 170 000 человек, не считая 138 000 в военно-морских силах. Журнал бодро утверждал: «На-

ПОРАЖЕНИЕ

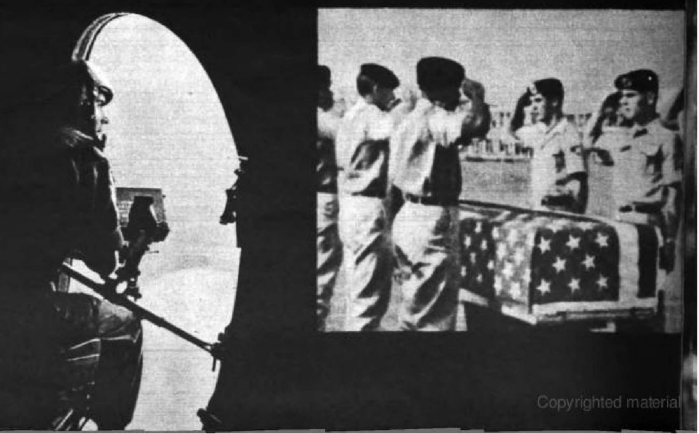
Соединенные Штаты глубоко увязли в «грязной войне» в Южном Вьетнаме. Американские солдаты и офицеры...

Заголовки статей и корреспонденции о Южном Вьетнаме, напечатанных в журнале «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд рипорт», гласят: начало 1962 года — «Там, где идет горячая война, которая становится горячее». Март 1962 года — «Во Вьетнаме: вкус победы»; начало 1963 года — «Горячая война, которую США, кажется, проигрывают»; октябрь 1963 года — «Почему так трудно победить коммунистов во Вьетнаме»; август 1964 года — «Расширение войны для США в Азии»; август 1964 года [после пиратских налетов на Демократическую Республику Вьетнам] — «После демонстрации силы: война, которую все еще проигрывают во Вьетнаме».

...с оружием в руках участвуют в военных операциях...

...и несут потерн.

обучают наемников

тастрофа во Вьетнаме больше не кажется неизбежной».

Бодрым настроением не понадело журнал и в дальнейшем. В одном из следующих номеров журнал напечатал статью под заголовком: «Во Вьетнаме: впус победы». Сообщая о бомбардировках деревень Южного Вьетнама, о высадках десантов с американских вертолетов, журнал заявлял: «Опытные обозреватели настроены здесь более радостно, чем три месяца назад...».

В апреле читатели журнала узнали, что в Южном Вьетнаме начинают осуществляться операция «Восход солнца» — «комбинация военных, экономических и политических мер». Эта операция предусматривала, по сути дела, расширение «грязной войны», усиление военной подготовки наемников и создание «стратегических деревень», то есть превращение деревень в концлагеря для крестьян. Первые результаты операции «Восход солнца», говорилось в «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», «ободорящие для антикоммунистов».

В мае журнал снова расценил благоприятно шансы США в войне против южновьетнамских патриотов и призвал для достижения победы к бомбардировкам Лаоса и Демократической Республики Вьетнам.

Отсутствие победных реликвий из Южного Вьетнама, впрочем, заставляет журнал несколько приглушить оптимистический тон. «Ю. С. ньюс» обеспокоен положением внутри Южного Вьетнама и пытается обвинить в этом правительство Нго Динь Дьема. Он даже пишет о «нежелании» власти Южного Вьетнама вести «эффективную войну».

Но в основном 1962 год — это год надежд. По поводу последних месяцев, журнал пишет: «Борьба против коммунизма идет лучше, чем год назад... Ситуация во Вьетнаме далека от безнадежности. Относительно светлым пятном на горизонте является программа создания стратегических деревень». Сообщается о «тесном сотрудничестве» и «взаимной вере» американских и южновьетнамских военных.

В 1962 году читатели узнали, что численность южновьетнамской армии достигла 200 000 человек, что США ТРАТЯТ НА ЭТУ ВОЙНУ МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ В ДЕНЬ и что «трудно поехать куда-либо в Южном Вьетнаме, где происходит важное сражение, не встретив там американца».

1963 ГОД

США расширяют масштабы своей агрессии: в январе численность американских военных в Южном Вьетнаме увеличивается до 12 000. Но со страниц «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» уже не звучат победные трубы. Корреспонденция из Сайгона в одном из январских номеров называется: «Горячая» война, которую США, наконец, проигрывают». В ней говорится: «В большинстве последних сражений победителями были коммунисты. Они побеждали, несмотря на огромное увеличение американского вооружения и превосходство в ресурсах живой силы у южновьетнамской армии».

Журнал сваливает вину за это на южновьетнамских наемников, которые-де игнорируют приказы военных советников США и не хотят рисковать своими жизнями. Журнал не возвращается и утверждения о том, что между американскими и южновьетнамскими военными существует «вера друг в друга».

В одном из следующих номеров журнал призывает к ответу президента Южного Вьетнама Нго Динь Дьема. В интервью, данном корреспонденту «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» Роберту Мартину, американский ставленник подтверждает свою верность Соединенным Штатам и опровергает обвинения, что его армия не хочет вести войну «против коммунистов». Он хвастается: «Мы выигрываем войну во Вьетнаме, так как наши усилия направлены на то, чтобы решить основные законы подрывной коммунистической войны и с точки зрения размещения наших войск и техники».

Но, очевидно, и Нго Динь Дьему, и его американским хозяевам не удалось изменить эти «основные законы». По свидетельству журна-

ла, **ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ США В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ НАЧИНАЮТ ДОСТИГАТЬ ПОЛУТОРА МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ В ДЕНЬ.** Но журнал констатирует, что войну «американцы не выиграют». Ответственность за это снова возлагается на Нго Динь Дьема. Со страниц звучит предупреждение: «Президент Дьем может быть однажды сброшен».

К СЕНТЯБРЮ ОБЩИЙ «ВКЛАД» США В СВОЮ ЮЖНОВЬЕТНАМСКУЮ БАЗУ СОСТАВИЛ ДВА С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИАРДА ДОЛЛАРОВ. Однако позиции США стали там еще более шаткими. В Сайгоне усилилась оппозиция режиму Нго Динь Дьема. В попытке найти выход из кризиса США военное руководство страной-сателлитом: в Сайгон направлен новый посол, Генри Кэбот Лодж. Журнал предлагает Лоджу потребовать ответа на вопрос: «Способен ли хочет Нго Динь Дьем добиваться главной цели США — не допустить коммунистов в Юго-Восточную Азию?»

Иррациональное настроение все больше овладевает редактора «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт». В конце сентября в сообщении Роберта Мартина из Сайгона говорится: «Это война, которую США пока не выиграют и которая может быть проиграна... Здесь повсюду царит тяжелое чувство неуверенности в будущем». Огромная армия наемников, которую составляли американские советники, тоже оказывается ненадежной: «Вьетнамская армия смогла бы продраться лишь несколько месяцев без американских запасов и без воздушных операций, совершаемых американцами. Американские офицеры в Сайгоне стараются не дать армии распуститься, пытаются заставить ее вести боевые операции и сохранить доверие вьетнамского командования».

К концу года на страницах «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» — новый взрыв оптимизма. В результате военного переворота свергнут Нго Динь Дьем. Журнал не делает секрета из того, что США приложили руку к этому перевороту, рьяно отдаваясь от сведения о крупнейшем ставленнике. Он надеется, что для США во Вьетнаме наступили лучшие времена. «Общее настроение — настроение надежды», — сообщает Роберт Мартин, имея в виду настроение американских эмиссаров. «Цель Соединенных Штатов сейчас — продолжает он, — перестроить и подерживать вооруженные силы здесь достаточно мощными, чтобы армия смогла захватить и удерживать инициативу в войне против партизан».

Еще недавно журнал называл программу создания «стратегических деревень» светлым пятном. Теперь сообщается об отмене этого плана, так как «слишком много войск было отвлечено на охрану стратегических деревень» и армия потеряла в своей мобильности».

Но в декабре снова переход от надежды к отчаянию. «Военная ситуация стала серьезной, даже политической в ряде районов», — пишет журнал. — «Здесь коммунисты преобладали американским военным суворым урон, показав, как трудно одерживать верх в этой, как кажется, бесконечной войне».

1964 ГОД

Этот год можно назвать годом самых глубоких разочарований и самых опасных провокаций милитаристов США в Юго-Восточной Азии.

В феврале журнал пишет: «Вся ситуация представляет собой огромную и все растущую заботу для американских военных на фронте и в Вашингтоне... Всего лишь в октябре прошлого года министр обороны Роберт Макнамара предсказывал, что все военное командование США в Южном Вьетнаме может быть распущено к концу 1963 года, но сегодня даже самые большие оптимисты здесь говорят о 1966 или 1967 году как о возможной дате. Фанатически, указав один из старших американских советников здесь, назвать любую дату было бы бессмыслицей».

В июле «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» с радостной надеждой задает вопрос: «Будет ли расширена война в Юго-Восточной Азии? Эту задачу породила у журнала новая смена американского на-

местника в Южном Вьетнаме: вместо Генри Кэбота Лоджа, так и не оправдавшего надежд, в Сайгон был назначен генерал Тейлор, «ведущий американский специалист по вопросам «грязной войны»». Тейлор представлял его журнал своим читателям.

Характеризуя будущую линию США со слов некоего официального лица, журнал писал: «1. Соединенные Штаты начисто исключают какую-либо «нейтрализацию» Юго-Восточной Азии. 2. Соединенные Штаты вполне могут подойти к такому моменту, когда будут начаты атаки на Северный Вьетнам...»

Журнал сообщал, что в Южном Вьетнаме начаты новые военные приготовления, в частности сооружение в срочном порядке военно-воздушной базы в Дананге как «передовой позиции для любого нападения на Северный Вьетнам».

Провокации не заставили себя долго ждать. Терпя поражения в войне против патриотических сил Южного Вьетнама, Соединенные Штаты попытались в этой ситуации «грязной войны». 5 августа американские военные самолеты совершили пиратское нападение на территорию Демократической Республики Вьетнам. «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» приветствовал эти провокации, назвав действия милитаристов США «отважными и уверенными».

Но это не укрепило их позиций в Южном Вьетнаме. В августе следует снова приступить отчаянная ситуация внутри Южного Вьетнама мрачна. Последние данные о потерях дают частичное представление об этой картине. Южный Вьетнам потерял в июле 3 100 человек. Это почти в два раза превосходит потери предыдущего месяца... В июле коммунисты захватили едва ли не американского оружия... Дезертирство из правительственных войск увеличилось в июле на 50 процентов по сравнению с июнем...»

К сентябрю численность американских военных в Южном Вьетнаме вновь возросла, составил 17 000 человек. По предсказанию журнала, в ближайшем будущем она должна была увеличиться.

Но это уже не радовало «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт». Сентябрьский номер журнала раздраженно констатировал: «Представляется, что для США истекает время во Вьетнаме. Альтернатива — втянуться в войну еще глубже или вести переговоры о мире — не удовлетворяет почти никого. И по крайней мере сейчас аперид — ничего, кроме еще больших трудностей».

Эти неожиданные для журнала слова звучат почти как полное признание провала американской политики в Юго-Восточной Азии. Отрезвление достигнуто такой степени, что в одном из последних номеров этого года журнал сообщил своим читателям следующее: «...Многие американские военные все еще не сознают, что это не просто война в джунглях, для которой США могут подготовить и подготовили специалистов, а настоящая революционная война».

К концу этого года под ружьем в Южном Вьетнаме оказалось уже 500 000 человек (время и вспомогательные силы), которыми командуют 22 000 американских солдат и офицеров. Но милитаристский курс увидит США все глубже в тупик.

Мы еще не получили последних номеров журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» и пока не знаем, как реагирует он на новые провокации американской военщины, как преподносит он читателю новости о последних совещаниях в Белом доме, где обсуждалась политика США в Юго-Восточной Азии. Вполне возможно, что у журнала вновь появилось воинственное настроение...

А что касается мира, миллионы и миллионы людей в самых разных странах, то им уже давно ясно, как опасны действия США в Южном Вьетнаме, какими последствиями грозит провокация против соседних с ними стран. Это понимают и многие американцы. И «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» поставил для себя тагчайшую задачу, если он снова будет релянировать милитаристский курс в Юго-Восточной Азии.

Я. ФОМЕНКО

Местожителство— Безымянка

Мне казалось сначала, что написать о Безымянке проще простого. Все как на ладони, точно открытая залежь. Любопытный житель среднего возраста — свидетель и летописец. Безымянка в ее новом облике родилась в 1941 году.

Помните: сотни заводов, чтоб не стать добычей фашистов, переселились с Запада на Восток. Слева новые поселенцы возводили заводские корпуса, ладили станки — работали на фронт. Затем, когда огневой вал войны начал откатываться к Берлину, стали строить дома. Отсюда и пошла нынешняя Безымянка. Она считается частью Куйбышева, а в сущности, это целый город. Только в Советском районе насчитывается сейчас около четверти миллиона жителей. И рассказаны они в новых домах со всеми удобствами. Правда, на первых порах и со всеми досадными неприятностями бытующей у нас «назавершенки».

В общем же Безымянка выглядит жизнерадостной, красивой в своей юности, и никакого базальстава подозревать не следует в том, что куйбышевы называют ее местными Черемушками.

Я радовался, когда в горючие пертин, в разговорах со старожилками, помнящими прежнюю Самару, мои собеседники вместе с Безымянкой обязательно называли подмосковную деревушку, имя которой прославилось и утвердилось как символ нового общежития. Радовался, а когда сел за стол, вспомнил: а ведь и в Пензе, и в Ставрополе, на Северном Кавказе, и в Кирове, бывшей Вятке, тоже непременно упоминали Черемушки.

Стал я перебирать города и поселки, где довелось побывать в последние годы, и почувствовал, что у меня почва ускользает из-под ног. Что нового я сообщу своим рассказом о куйбышевских Черемушках, когда везде, куда ни приедешь, свои Черемушки?

Мария Михайловна Коновалова, конечно, и не представлял, какую услугу она мне оказала. Между тем это так. Не вспоминая, как она пришла в райком пертин и что рассказывала, вряд ли я что-нибудь написал бы, кроме заглавия.

Мы сидели в одной из комнат

Советского райкома пертин, когда на пороге появилась пожилая женщина. Герман Никитич Перминов, инструктор идеологического отдела, дважды произнес скороговоркой:

— Пожалуйста, пожалуйста...

Вошедшая держала себя более чем скромно и в первую минуту показалась боязливой, как жалобщица, не знающая, куда ей податься со своим горем. Вскоре, однако, я убедился, что Мария Михайловна — человек не робкого десятка.

— Я пришла посоветоваться, — обратилась она к Перминову. — Как нам быть?

Вопрос прозвучал чуть по-гамлетовски, а вместе с тем энергично и требовательно.

Нет, не по личному делу пришла в райком шестидесятилетняя рехлетная беспартийная женщина. Не с жалобой. Она представляла общественному совету по работе среди населения по месту жительства. Так несколько длиннозвонят называются самостоятельные организации, получающие в Безымянке, как и во всем Куйбышеве, повсеместное распространение. Они есть в каждом большом доме, в каждом квартале и возникли в связи с постановлением ЦК КПСС «О руководстве Куйбышевского обкома пертин идеологической работой».

От Германа Никитича Перминова я узнал потом, что в Советском районе в апреле нынешнего года работало 44 квартальных и 490 домовых общественных советов. В них входит свыше 6 тысяч активистов-общественников. Вокруг этих шести тысяч еще тысячи добровольцев-энтузиастов.

Перминов предупредил меня: не следует смешивать общественные советы с домовыми комитетами. Они близкие родственники, действуют в согласии, но каждый занимается своим делом. Домовые комитеты заботятся о сохранности жилья, общественные советы — о благоустройстве человеческого быта и воспитании. Если домовые комитеты решают, например, вопрос, куда девать мусор и отходы от кухни, то общественные советы заняты моральной санитарией. Домовые комитеты добиваются саженцы для зеленых насаждений — общественные советы увлекают школьников целеустремленностью и соревнованием на самый красивый букет.

— Есть в нашем доме кварти-

ра, — объясняла Мария Михайловна причину своего прихода в райком. — Как бельмо на глазу. Единственная осталась. Были раньше еще такие, но теперь... утихомирились... Повзляли... Вели беседы, предупреждали насчет товарищеского суда. Стали люди как люди. А тут никакого сладу. И отступать нельзя. Надо найти управу...

История, порядком приевшаяся. В квартире живут две семьи: Щ. и К. Раньше рядом со Щ. жила одинокая женщина. Выжили. Негло, грубо, непристойно. Дело доходило до того, что тихая, смиренная, работающая женщина, чтоб не подвергнуться издевательствам со стороны соседки, ночевала на вокзале. Попросила дать ей другую комнату. Устроили. Многие жильцы тогда недоумевали: почему отселили не Щ., а их жертву? Недоумевали и предсказывали: совсем теперь обнаглеют... Так и вышло. Щ. начали измываться над новыми соседями. Оскорбляют и словом и действием, в ход пускают помой и в буквальном и в переносном смысле.

— Все испробовали, — продолжает рассказывать Мария Михайловна. — Урезонивали. Как с гуся вода! Приглашали на собрания, хотели воздействовать коллективно. Не являлись. Что им общественность? Обращались мы в административные органы. Нам говорят: «Разбирайте сами свои драмки. У нас есть дела поважнее». А как разбирать? Силой притвист? Наши дружинники на руках бы их принесли. Нет у нас таких прав. А словами не прошибешь...

Прервал на несколько минут Марию Михайловну. То, что она сказала, заслуживает комментариев. Действительно, как поступить, когда словом, увещеванием, убеждением не прошибешь? Что должно следовать за этим? Применение власти. Без слонятайского либерализма и без ссылок на более важные дела.

Предоставим опять слово Марии Михайловне.

— В одиночку мы не ходим в эту квартиру. Обругают, оклеветают, а то и вытолкнут за порог. Был такой случай. Звоним мы с Василием Петровичем Гурбой, председателем совета. Хотели еще раз потолковать с Щ. Открывает старшая Щ. и, подбоченясь, кричит с порога: «А-а, опять вылить захотели! Понравилось? Нечем сегодня угощать!» И хлоп дверью перед нашими носами.

Понимаете, какая подлость! Никогда они Василия Петровича не угощали. Непьющий он, большой человек. Чистая провокация!

Да, думалось мне, не установлено еще, очевидно, взаимодействие между общественностью и административно-судебными органами. Будь иначе, Мария Михайловна не пришла бы в райком.

— Хочу сказать вот еще что, — продолжает посетительница. — Представьте: такие скандалы, невыносимые, как говорят, люди, и старшая и младшая Щ. работают в детском садике. Кого они воспитывают?

Мария Михайловна ободит взглядом присутствующих, словно пригласив всех разделить ее возмущение.

Перминов говорит Марии Михайловне:

— Мы целиком на вашей стороне. Вот что советуем...

Коновалова достает карандаш и записывает фамилии, должности и номера телефонов...

Сиюзу за документами, которые дал мне почтить Герман Никитич Перминов. Чтение обзор деятельности общественных советов. Встречаю такие записки: «Отец пьянствует. Часто устраивает скандалы. На полях — пометка карандашом: «Общ. совет сообщил о поведении на заводе. Общественность ставит вопрос о родительских правах».

Другой документ говорит о трудновоспитуемых подростках. Тут такие записки: «Склонен к хулиганству». Или: «Подозревается в мелких кражах. Играет в карты на деньги».

И дальше я часто наталкивался на полузабытое слово «картежник». В Безымянке, еще пахнувшей свежей краской, с новыми домами, обсаженными молодыми, недавно начавшими свой век деревьями, так много картежников? Нет, но очень тревожит другое: против некоторых фамилий обозначения: «шестнадцать... семнадцать... восемнадцать... Это возраст».

Откуда это? Однажды я сидел на волжской набережной. Ко мне подошел седой человек.

— Красиво здесь, правда? — спросил он и тут же добавил: — Мое любимое место. Вижу, и вам понравилось.

Набережная в Куйбышеве, сравнительно недавно одетая в уральский гранит, действительно красива.

— А знаете, кто тут раньше жил? «Горчичники». Не знаю даже, почему их так прозвали. Ну, как вам сказать... Был же самарское «дно». Драки, вонь, грязь, пьянство, пономовщина, проституция... А теперь — видите?

— А куда «горчичники» девались?

— Кто куда... В новые районы их переселили... Многие в Безымянке живут. Работают. А некоторые лоботрясыничают, промышляют, как говорится, кто во что горазд. Привычка...

Может, отсюда пошла зараза? Такое объяснение, как в اسکоре

убедился, было, однако, слишком упрощенным. Источники названного сложна. «Горчичники» еще, конечно, не вывелись. Изменили, правда, внешний вид. Ходят не в широких брюках с напуском на голенища, а в современной одажде модного покроя, сохранна старомодный образ жизни бывшей пристанской шляхи. А в общем они мелочь в сравнении с матерыми лоботелами легкой наживы, для которых, будем говорить прямо, у нас еще сохранены слишком широкие просторы и возможности.

Есть, оказывается, люди солидного возраста, промышленные «вербовкой» юных любителей азартных игр, обрабатывающие подростков и молодых парней по всем правилам шулерских приемов. Они «организаторы». Они всегда в выигрыше. Для них современное юнец — сверхприбыльный «бизнес», организованный по всем правилам подпольного сообщества отъявленных мерзавцев. «Горчичники» и те, кто вертится возле них, — это клиентура для таких туеядца-ищущиков.

Общественные советы озбочены поведением молодых подростков. Дружинники нередко отбирают карты, резгоняют компании игроков, а они снова уединяются в укромных местах, «пронгрывая» часы занятий в школе, тратя время, которое могли бы использовать для подготовки уроков, для чтения, для кино и разумных развлечений. В этом заинтересованы «организаторы». А до них не так легко добраться.

Говорят, одного такого «бизнесмена» все же разоблачили. Пока только одного. А ведь сигналы общественности говорят, что орудуют тут не кустары-одиночки...

ПРЕМЬЕРА В БЕЛГОРОДЕ

Не случайно премьера нового фильма Киевской студии имени А. Довженко состоялась в Белгороде. Ведь место действия картины «Сумка, полная сердец», созданной по повести нашего великана Владимира Федорова, — Белгородщина.

Здесь живут герои произведения, здесь происходят съемки фильма. Наши колхозники, студенты принимали участие в массовках...

Премьеру ждали с особым нетерпением. «Победа» — крупнейший кинотеатр города был переполнен. Ваволованский, согретый доброй повестью рассказ о сложных судьбах почтальона Арины (арт. Л. Дроздова) и ее земляков захватили зрителей. После просюры состоялось встреча с создателями фильма. В ней приняли участие сценарист Вл. Федоров, режиссер А. Буковский, молодая актриса В. Точный, директор фильма Н. Вайнтроб.

Зрители Белгорода, Губкина, Шебекина, села Маломыска-Любки, где также состоялась просюры «Сумки, полной сердец», тепло приняли картину.

А. ПОТАПОВ,
сотрудник областной
молодежной газеты
«Ленинская смена»

Арина — Л. Дроздова.

Людмила — Т. Киришина.
Василек — А. Акчурин.

По дороге из Куйбышева в Москву в вагоне залпом прочитывала небольшую книжечку, написанную Вячеславом Федоровичем Ветлицким, секретарем Куйбышевского горкома партии. Название такое: «Общественные начала в партийной работе». Первая глава — «С партийным словом — в каждый дом». Она посвящена общественным советам.

Любопытная книжка, и хорошо, что она написана и напечатана. Она полезна не только тем, что зовет на активную борьбу с неследикиами «горчичников». Она рассказывает, как борются коммунисты и такие беспартийные люди, как Мария Михайловна, за Василику без драг, без хамства и религиозного мракобесия. Не могу удержаться, чтобы не привести в кратком изложении одно место из книжки Вячеслава Федоровича.

Общественному совету дома стало известно, что у одного старика живет десятилетний мальчик, брошенный родителями. Отец и мать развелись и убили в неизвестном направлении.

Члены совета хотели сначала разыскать сбегавших родителей. А тут выяснилось, что дед тащит мальчика в церковь и что у мальчика нет пальто, чтобы ходить в школу. Первым делом купили и принесли мальчику пальто. Дед взял его на ночь под голову, а утром сказал внуку: «Чертей во сне я видел — значит, пальто безбожники принесли, не носи его».

Совет не отступил. Мальчуган был устроен в школу-интернат.

Отдалный факт! Нет, это стиль деятельности лучших общественных советов: начатое дело обязательно завершить! Хороший стиль!

А ело, известное под названием «Операция Цицерон», было осуществлено в Турции в период с октября 1943-го по апрель 1944 года. До последнего времени была известна лишь версия, изложенная в книге того же названия¹, написанной бывшим гитлеровским дипломатом Л. Мойшишем.

В годы второй мировой войны Л. Мойшиш занимал должность атташе немецкого посольства в Турции, одновременно являясь работником разведывательной службы управления общественной безопасности СД. В своей книге он излагает историю вербовки личного казначейства английского посла в Анкаре сэра Хью Нэчбулла-Хюгесана. Этот агент значился в немецкой разведке под кличкой Цицерон.

«Операция Цицерон» дала в руки руководителей гитлеровской Германии исчерпывающие сведения, которые едва ли удавалось добыть через каналы разведывательной службы кому-либо из военных разведчиков в прошлом», — пишет Л. Мойшиш. Подобная оценка не является преувеличением. За шесть месяцев Цицерон передал Мойшишу документы, из которых Гитлеру и его окружению стали ясны планы военных действий и направление политики союзников, оправдавшиеся на трех важнейших встречах государственных руководителей.

Немецкой разведки признает, что «Операцию Цицерон» провалила его ближайшая помощница секретаря-машинистка Эльза, оказавшаяся агентом американской стратегической разведки ОСС. Об этой девушке он пишет: «Я не знаю, жила ли она теперь или нет и что с ней случилось после того страшного дня. Ради имени этой девушки я не назову ее настоящего имени и фамилии...»

Такова в общих чертах версия «Операции Цицерон», изложенная Л. Мойшишем.

Далеко не искушенного в подобных делах читателя возникнет ряд недоуменных вопросов. Неужели один из наиболее опытных и доверенных дипломатов Англии, Хью Нэчбулл-Хюгесан, был в действительности настолько беспечен и слеп, что не замечал, как его личный карман тащит у него из-под носа и фотографирует самые секретные документы? Это кажется невероятным!

На протяжении двух десятилетий, прошедших с тех пор, на Западе много писали об «Операции Цицерон», высказывая различные предположения о разгадке этой тайны.

Но вот в октябрьском номере французского журнала «Коммюникс» некий Жан-Мари Масено без ссылки на документы и свидетельства каких-либо лиц излагает не лишнюю интереса новую версию «Операции Цицерон», которую мы приводим ниже.

ЧТО СКРЫВАЛОСЬ ЗА «ОПЕРАЦИЕЙ ЦИЦЕРОН»

«Цицерон» — Эльза Басма.

Л. ВАСИЛЕВСКИЙ

ных деятелей союзных держав: на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии, на Манчестерской конференции Рузвельта, Черчилля и Чемберлена, наконец, на Тегеранской конференции так называемой Большой Тройки, сыгравшей огромную роль в дальнейшем ходе войны.

Содержание всех полученных Германией через Цицерона документов не оставляло никакого сомнения в решимости и способности союзников уничтожить гитлеровскую рейх, а также подтверждало, что это должно произойти до вольного конца. Цифры и факты документов показывали огромную мощь союзников, предвещавшую неизбежное поражение Германии.

¹ «Операция Цицерон». Воениздат, 1957 г.

После разгрома гитлеровских войск под Волгараем в начале февраля 1943 года Советская Армия ушла на пути и Берлину. За три последующих месяца она совершила бросок на 650 километров, взяв Курск, Белгород и разбив немецкое войско Халенова.

Масено пишет, что английский премьер Черчилль понимал: никакие временные задержки теперь не остановят наступления советских войск, перед которыми открываются перспективы освобождения европейских стран.

«Черчилль знал, что пришел момент, ставший мейданной в военных отношениях и такой опасной в политическом...»

Чтобы помешать русским войти в Центральную Европу, «Черчилль

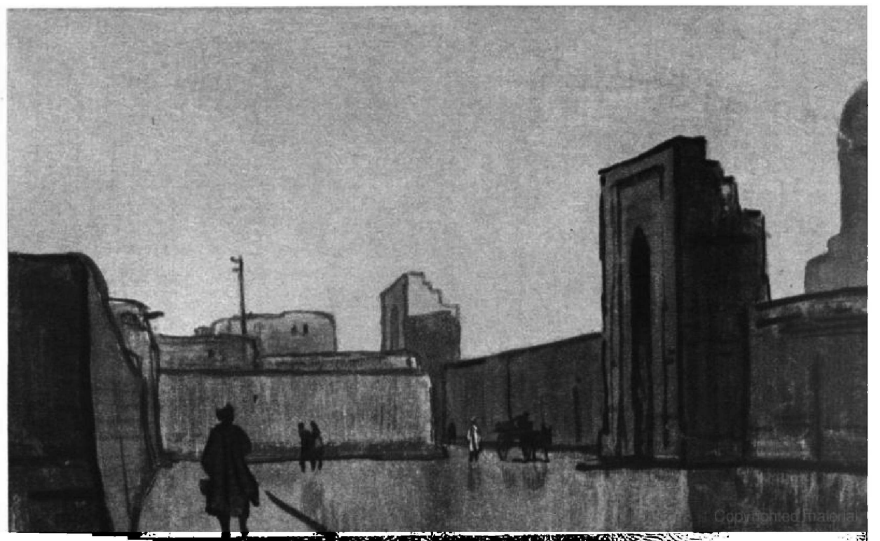

Вид на старую Бухару.

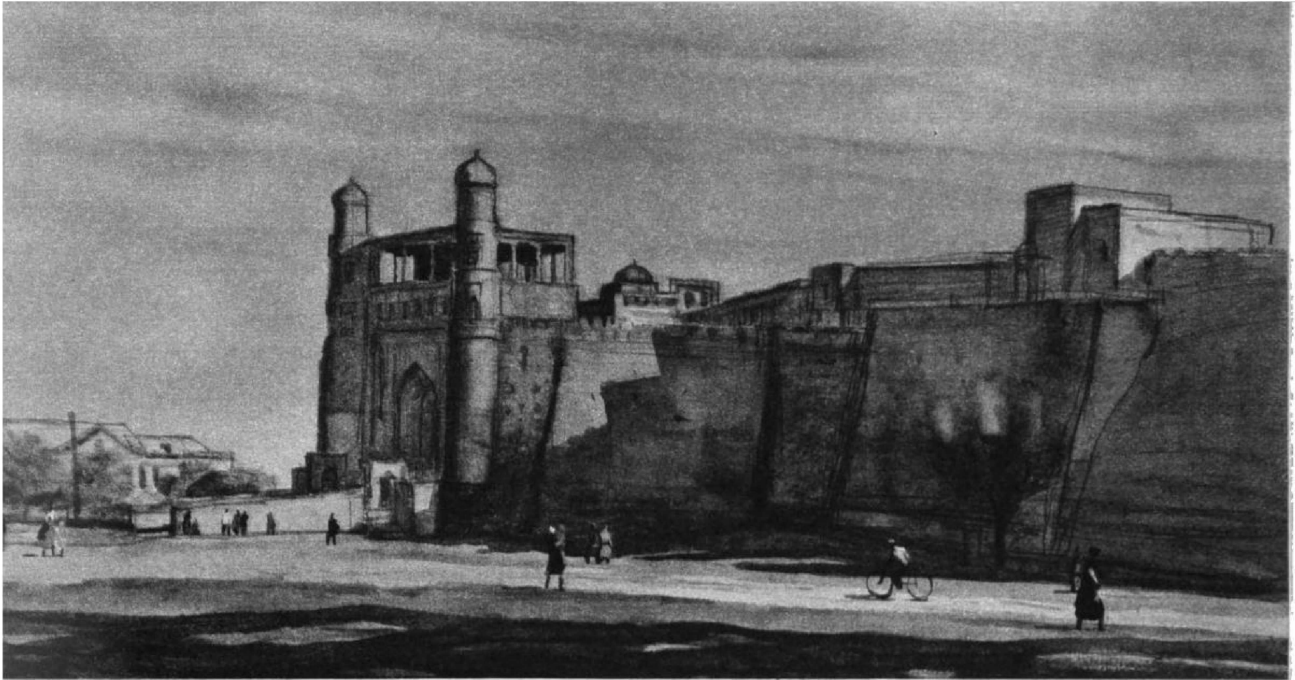

БУХАРА И САМАРКАНД

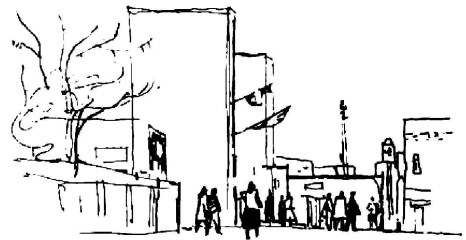
Анжарели Георгий ХРАПАКА.

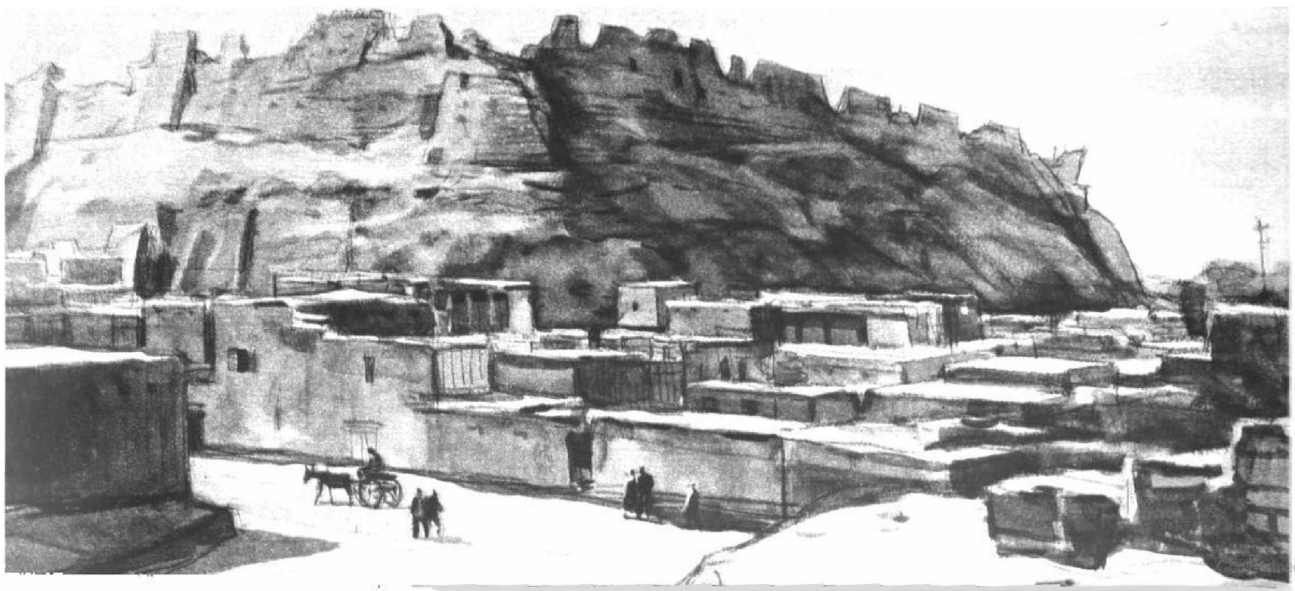
Стена ансамбля Калън.

Древняя крепость Арк.

Холм крепости Арк.

ЛИРИКИ И САТИРИКИ МОСКОВСКОГО АВТОЗАВОДА

Это были героические годы. На московской окраине — в Симонеевке — возводились бетонные громадины цехов автозавода. Он рождался волею партии и народа. И хотя его рождение сиромо именовалось реконструкцией, люди знали, что это значит. «К пугавце пришлись палаты», — образно сказал тогда директор завода И. А. Лихачев. И полустарыми мастерами «пристроили» гигантский завод. Это был первенец советского автомобилестроения.

В привычный шум стройки влеталась здесь песня. Она создавалась в литературном объединении, которое сегодня отвечает свое 35-летие. Многие его питомцы стали уже членами Союза писателей. Это Борис Егоров, Василий Гриншав, Майя Ганина, Белла Ахмадулина, Алексей Марнов, Ян Полищук, Хулио Матеу, Александр Минифоров... Сейчас 80 участников объединения каждую среду собираются на занятия. Творческие обсуждения иногда затягиваются до позднего вечера.

У нас были в гостях Горький, Фадеев, Новиков-Прибой... К нам приезжали писатели Нубы, Вьетнама, Чехословакии, Франции, Англии...

Сегодня на страницах «Огонька» выступают наши заводские поэты. Это люди разных возрастов и профессий.

И. УШАТИНОВ,
председатель бюро литературного
объединения автозавода имени
И. А. Лихачева

I.

РАЗГОВОР С ЗЕМЛЕЙ

Ты не спишь,
Ты летишь и ночью,
Солнце вешнее мне суля.
Ты, наверно, устала очем?
Хочешь на ручки?
Хочешь,
Хочешь,
Я тебя понесу, Земля!

Погляди на меня —
Я сильный,
Не пугайся, не урони!
Я родился и рос
В России,
С добротой на одном корню.
Ласкам линиями и цветами,
Ломан жилистыми ветрами
И насквозь прожарен огнем.
Погоди,
Не махи крыльями,
Отдохни на плече моем!

Выспись!
Утром тебя разбудит
Боевой паравоз лучей,
Чтобы вновь улыбались люди,
Чтобы вновь загорались люди
Красотой
Пролитной
Твоей.

Николай ФОНИН, литейщик

ДУХИ

Я пользуюсь тоже духами.
Зайдите в столарку мою,
Я вам трудовыми руками
Сосны аромат подарю.

Вот стружки, что давнечки кудри,
Мне на руки нежно легли.
Их свежесть, как вешнее утро,
Как золото доброй земли...

Прошу, заходите в столарку,
Забудьте на время дуды,
И вы представите ярко,
Откуда берутся стихи.

Федор ЦВЕТКОВ, столляр

ИСПЫТАНИЕ

Попыхивал эмалью кузов.
Приборы были на нуле.
Сосла машина в желтой блузе

С каймою синей на руле.
Сосла с конвейера в сторонку
И стала у входных ворот.
Потом взревела и в обгонку
Пошла уверенно вперед.
Пошла вперед с попутным ветром
По неразбуженной Москве.
Запоминает километры
Спидометр в светлой голове.
Но от стремительной обкатки

Она, как видно, не устала,
В шеренгу, словно на зарядку,
На эстакаде гордо стала.
Отправка значилась в наряде.
Ее подняли, погрузили...
Стоят, как будто на параде,
Родные «ЗИЛы».

И. НИСЕЛЕВ,
работник отдела главного
энергетика

РУКИ МАТЕРИ

О руки матери! Вы вешнее
Лучи, ласкающие нас!
Лучи живительно-утешные.
Дереван вам такой запас
Тепла и мудрости и радости,
Вы так щедры, вы так важны,
Что человеку даже в старости
Подчас, как воздух, вы нужны.

Сергей ЛЮБУШКИН, пенсионер

ВОСЬМОЕ НЕБО

Здесь пахнет известкой и хлебом...
Поет и трудится дом.
Говорят, есть восьмое небо,
А я — на восьмом,
на восьмом!
Канется, только дотронуться,
И с неба достану огонь:
Живое, веселое солнце
Ляжет послушно в ладонь.

Теперь разноси по квартирам
Солнце в большущем ковше.
На кухнях, где чадно от стирок,
Хозяйкам оно по душе.
— Налейте мне солнца
немножко!
А там, где бронхит или корь,
Я чепуху поварешкой
Зыбкое
золото
зорь.
Ах, если б с восьмого неба
Солнце достать я могла,
Всем людям хватило бы хлеба,
Здоровья,
любви
и тепла.

Лия ШЕРНМАН,
участковый врач,
кандидат медицинских наук

ИСПАНСКИЕ АПЕЛЬСИНЫ

Оранжевые апельсины —
Мечты о моей Испании.
Плечу, получую сдачу.
Смешусь над собой и плечу.
Ласкаю, как
воспоминание,
Мечты о моей Испании...

В детстве,
мальчишкой вихрстым,
Я вкус апельсинов понял,
Когда на плантации заступ
Израиля мои ладони.
В тележке дорогой долгой
Возил я их на продажу.
И сколько же в каждой дольке
Криков моих протяжных!

Из тех садов апельсины,
Где пули свистели наши,
Где почва еще доньяне
Пропитана кровью павших,
Так дорого мне достались
Эти плоды золотые!
Они, как мечты, остались,
Когда потерял мечты я.

Вдыхаю запах знакомый,
Их сладость я предвкушаю,
Потом в одиночестве дома
От горечи их рыдаю.
Оранжевые апельсины —
Мечты о моей Испании.

Хулио МАТЕУ
Перевела с испанского
Марина Альперт.

II.

РАЗБОРЧИВЫЙ ВОЛК (Басня)

Обычно волк не разбирает:
Кого поймал, того съедает.
Но этот волк, он ал с разбором:
Всех подхалимов обходит,
Ел лишь активнейших работников:
Грозу в них видел для себя.

Николай СЕМЕНОВ, мастер

ЖАЛОБА ЛЕНТЯЯ

Что за жизнь, скулит лентяя,
Не просни, не прогуляй.
Прогулял — помимо взбучки,
Хвост отрубят у получки,
И жена под тещин зуд
Учинит домашний суд.
Где бы мне найти работу:
В среду лег, подъем в субботу,
А давали б за прогул
Два оклада и отгул.

Дмитрий ЗОЛОТУХИН,
шлифовщик

Рисунки заводских художников
Д. АГАЕВА и Ю. ШАШКОВА.

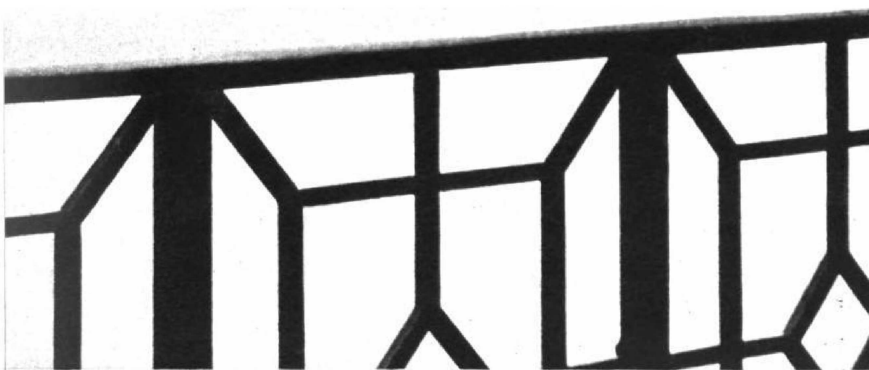

Куранты на Староместской ратуше.

Проезда мимо этого дома, люди обнимают голову: здесь фашистами был сзвачен национальный герой чехословацкого народа Юлиус Фучек.

Сколько фотографов снимали Пражский Кремль! Его слышат и на этом снимке: ведь невозможно представить себе Прагу без Градчан.

Янеж сегодня не гуляет: у него насморк.

Мирослав ЛУКАВСКИЙ

Фото специального корреспондента «Огонька» А. УЗЛЯНА.

Города похожи на людей. У каждого свой характер, свое лицо. Они все разные, города моей родины Чехословакии: столичная Прага и шахтерская Острава, горняцкий Кладно и знаменитый Пльзень. Но недавно улицы наших городов стали похожими друг на друга. Это было во время месячника чехословацко-советской дружбы, когда все улицы расцвели флагами двух братских стран — Чехословакии и Советского Союза.

ГДЕ ТЕЧЕТ